

6. *Ионас В.* Анастасия Цветаева. Встречи. Переписка // Грани. 1999. № 198. С. 106–136. Ионас отмечает, что слово «эвакуационный» стало лексическим «камуфляжем», скрывающим истинную причину пребывания Цветаевой в Сибири.

7. *Кроли А.* Когда теплеют сибирские зимы // Кроли А. Так человеку нужен праздник. Книга стихов и прозы. М., 1992. С. 154–157.

8. *Цветаева А. И.* Моя Сибирь. М., 1989.

Е. С. Тихомирова

*Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова*

«КРАСНОЕ КОЛЕСО», КАТЯЩЕЕСЯ ПО СТРАНИЦАМ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Красный – великолепен в своей разносторонности сочетаний. Вот он выделяет что-то из массы своей яркостью, вызовом цвета, да еще и меняется хамелеоном различных оттенков: рудой, алым, чермный, червлёный, кирпичный, малиновый, огневой.

Именно он, красный, является определяющим фактором в характеристике предмета, в видении его индивидуальности: если перед нами красный карандаш, то мы знаем – внутри железистая глина красного цвета; а красная медь оградила себя от примесей цинка; красная дерябка вроде бы и просто травка, но пугает своей игольчатостью.

Вот он красуется своей высотой, большим размером в этом виде: высокая красная дичь вобрала в себя все виды бекасов, «от борового кулика (слуки) до заморозка (гаршнепа), также крупная столовая дичь: косуля, лебедь, глухарь, драхва» (5).

Вот он выделяет кого-то своей красотой и добротой: красивый, прекрасный, превосходный... а то и чистотой да белизной, как, например, красную избу, с трубой, с изразчатую печью.

А зайди в красную пору (раздолье, избыток, довольство) в дом через красное крыльцо (парадное, приемное, «строящееся с навесом и с выходом на улицу»), и тут же тебя встретит красный угол (передний, старший, где иконы и стол) да хозяйка с красным словцом (острая шутка).

Плеяда поэтов Серебряного века в своих поэтических творениях в красном и многообразии его оттенков видят:

и красоту окружающего мира: «В розах золото лучей / красным жаром разливаётся» (2) (А. Белый), «краснеет лукаво гречиха...» (В. Брюсов), «Беспредельна даль поляны. / Реет, веет стог румяный...» (С. Городецкий), «И игриво взмахнет кобылица / Над равниною красным хвостом», «Мир осинам, что, раскинув ветви, / Загляделись в розовую воду» (С. Есенин), «Дремлет залив. И боярышник пестрый / В красном монисте звенит» (В. Нарбут), «Звени, знойный, краснощекий, // ясный-ясный день! // Звени, знойный, кумачовый, // яркий-яркий день!», «На розовое, солнечное утро. // Радуйся! Оно для тебя!» (В. Каменский);

и радость рождения при вечных свидетелях за окном: «Красною кистью / Рябина зажглась. / Падали листья, / Я родилась.» (М. Цветаева);

и внутренние переживания лирического героя, разочарованного, усталого, сосредоточенного на сугубо личных переживаниях: «И был я в розовых цепях / У женщин много раз» (А. Блок), «Но блеск венца и пурпур трона / не увидать моей тоске...», переживания порой так и не излечиваются: «С тех пор прошло над бедным миром / Кровавым смерчем много гроз...» (Ю. Балтрушайтис);

и силу слова поэта, то успокаивающего в неге грез («Мои мечты – вздыхающий обман, / ледник застывших слез, зарей горящий...») (А. Белый), в умиротворении мира («И расцветут на поле алом / Мечтой рожденные цветы...») (Р. Ивнев), то поднимающего массы вперед («И орел не взмахивал крылами, / Звезды жались в ужасе к луне, / Если, точно розовое пламя, / Слово проплывало в вышине.») (Н. Гумилев);

и угрожающее предзнаменование грядущих событий: «Когда, сжигая синеву, / Багряный день растет неистов...» (И. Анненский);

и пришедшую действительность сегодняшнего дня: «все на колени, все! / Багряный хлынул свет!» (А. Ахматова), «Испепеляющие годы! / Безумья ль в вас, надежды ль весть? / От дней войны, от дней свободы – / Кровавый отсвет в лицах есть» (А. Блок), «Зачем ты говоришь раной, / алеющей так тревожно?» (В. Нарбут), «На буйных очагах народного витийства, / Как призраки, взращу багряные цветы. / И в сердце девушки вложу восторг убийства / И в душу детскую – кровавые мечты. / И дух возлюбит смерть, возлюбит крови алость. / Я красным пламенем пройду по городам...» (М. Волошин);

и издевку-сарказм как единственную возможность выражения мыслей о совершающемся: «Скакать на красном параде / С кокардой на голове / В расплавленном Петрограде, / В революционной Москве.» (М. Волошин);

и образ Древней Руси с ее божественными идолами («И кровавился ствол, / Принимая лицо. / Вот черта – это нос, / Вот дыра – это глаз. / В тело раз, / В липу два. / Покраснела трава, / Заалелся откос, / И у ног / В красных пятнах лежит / Новый бог» (С. Городецкий), да и России новой в гимнах советской власти («Блеск крестьянского серпа, / Расцвести красно и зелено / Миру волей нашей велено» (С. Городецкий), в одах рабочему-труженику («Он стоит перед раскаленным горном, / Невысокий старый человек. / Взгляд спокойный кажется покорным / От миганья красноватых век» (Н. Гумилев);

и песнь свободе, равенству, братству, «песнь родную», сулящую будущее объединение всего человечества: «Мостовые расскажут о нас, / Камни знают кровавые были... / Поле Марсово – красный курган, / Храм победы и крови невинной... / На державу лазоревых стран / Мы помазаны кровью орлиной» (Н. Клюев).

На основе слова «красный» строятся и фразеологизмы XX столетия: «красный герой», «красный кавалерист», «красный генерал», «красная бригада», «красное знамя», «красные шаровары», «красноносое чиновничество», «орден Красного Знамени», «красные барабанщики» (1).

В романах-эпопеях XX века красный – конкретный образ, цвет с положительной и отрицательной эмоциональной оценкой.

РАЗДЕЛ V

Смысловая емкость слова «красный»:

Ключевые образы	Положительная эмоциональная оценка	Отрицательная эмоциональная оценка
1	2	3
Огонь	<p><i>Дом, очаг, тепло, уют, рассвет, утро, радость, жизнь.</i></p> <p>Чистый земляной пол «присыпан красноватым песком»;</p> <p>«С террасы сочился розовый свет»;</p> <p>«над канавой сорили пышный багрянец листья яблони»;</p> <p>«лился солнечный свет, играя на красном дереве» (7); «несколько красных коров вышли из тростника»; дым поезда путался «в пурпуровом осиннике... свисала багровая ветвь клена»; «розовым светом пылали горны»; «коралловая заря отралилась в озерце»;</p> <p>лица загорелые, «медно-красные, возбужденные»;</p> <p>«розовый луч упал от вороного коня»; с рассветом «розовели меловые отроги гор»;</p> <p>Рощин глядел в Марусино лицо, «озаренное красноватым светом из окна»</p>	<p><i>Пожар, горе, ужас, смерть. Закат, тревога.</i></p> <p>Испуганно краснел Панфилов Севастьян во время медицинского осмотра; «до красна жгли оголенные спины» (8); вечерами ночь поднимала «калено-красный огромный щит месяца»;</p> <p>«желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем»;</p> <p>дом разрушен, «красным уродливым месивом лежали кирпичи, над ними курилась розовая пыль»; «солнце стояло красновато-мутное»;</p> <p>Катя от боли с покрасневшими глазами; на фасаде от пламени костра «мерцали красноватые отблески»; красноватый свет слабо озарял комнату;</p> <p>Воронеж – «купола, пожарные каланчи, красноватые крыши»;</p> <p>«горели хутора, дымно-багровые зорева вскидывались выше»</p>
Кровь	<p><i>Румяный, краснощекий, здоровье, бодрость, жизнь.</i></p> <p>Дарью сжигает беспокойный румянец; «красномаковая» Ильинична; «розовеющая ямка» щек Натальи; «в кирпичном румянце» шея Кошевого; на верхушках Аксиньиных скул – румянец; глаза у Сашки в красных складках; «розовые десны Прохорова коня»;</p> <p>адъютант скакал «весь багровый от смеха»;</p> <p>«Митька утюжил колом красного пятилетка-бугая»;</p> <p>ребенок «коричнево-розовый, блестящий от молока»;</p> <p>докладчик Вельяминов, «красный и бородатый»; Елизавета Киевна всегда с красными руками; извозчик, красный, горячий;</p> <p>«солдат, красный, как утреннее солнце»;</p> <p>«Даша, яблочко румяное, сладкое»;</p>	<p><i>Злость, ненависть, пьянство. Рана, кровопотеря, болезнь, смерть.</i></p> <p>«Розовенький пузырек кровицы» на клювике утенка; Григорий побагровел от удара отца, румянул в скулах при разговоре со Степаном; дед Гришака краснеет до черноты, цыкая на Митьку; красные лица на свадьбе у Мелеховых да «горько» кричат багровым языком; Пантелей Прокофьевич частенько багровел от приступившего бешенства; пристав краснел верхушками щек на злой взгляд Григория; Иванко, кирпично-красный, с мокрой от пота спиной»;</p> <p>облачко «будто кровоточило, истекая багряным светом»;</p> <p>стесанная кожа «висела над щекой красным лоскутом»; кнут обнажал «розовые в красных крапинках кости»; немец выронил изо рта «бордовый комок сгустелой крови»;</p> <p>Телегин багровел от всякой неправды; из запекшегося кровью рукава Жадова «торчал кусок розовой кости»;</p> <p>красноватые вспышки орудий;</p>

Окончание табл.

1	2	3
Предметы	<p><i>Одежда: веселье, праздничность, торжественность.</i></p> <p>Дарья в юбке, как «красноталовая хворостинка»; «красные околыши казачьих фуражек»; лошади в кумачовых, бледно-розовых пополах; тавричанин в розовой рубахе;</p> <p>Моховой цедит бордовый чай; «в кувшин бежит багровая струйка каберне»;</p> <p>«красный карандаш отмечал участки»;</p> <p>кабачок «Красные бубенцы»;</p> <p>в магазине стоял «пышный букет красных роз»; деревянный куб, обитый кумачом; кабинет затянут темно-красным шелком;</p> <p>заводят в красном углу разумные речи;</p> <p>часть меню – налим в красном вине»;</p>	<p><i>Детали обихода с неприятными запахами:</i> «красная нефтяная цистерна»;</p> <p>«красные составы увозили казаков к русско-австрийской границе»;</p> <p>Бессонов овладел Дашей так, словно она – «розовая кукла»;</p> <p>«низкая комната с красными обоями, в трещинах и пятнах»;</p> <p>Бессонов, тощий, облезлый, «в фуражке с красным крестом»;</p> <p>«кроваво-красная глыба гранита» с тяжелым бронзовым памятником;</p> <p>кроваво-красный дворец; кирпично-красные вагончики»;</p>
Атрибуты нового времени	<p>«развернулось красное знамя революции»; многотысячные радостные отряды Красной армии;</p> <p>«красные флажки густо обступили Дон»; «горячий красный паек»;</p> <p>«у меня у самого сын красный»;</p> <p>«Герасим мой с красными»; «табун коров за красных сочли»;</p> <p>«у переднего всадника на груди кумачовый бант», «на левом погоне – красный бант»; «шлепали на лоб красную звезду»;</p> <p>«я поп с красной стороны»;</p> <p>«те и другие – свои, красные».</p>	<p>«лежали трупы изрубленных красногвардейцев»; ухала за мостом красная шестидюймовка; «красный сукин сын»; идущий на фронт красногвардейский эшелон;</p> <p>перебежчики из красной шайки;</p> <p>«вонзался штык в красноармейскую шинель»;</p> <p>бьется Деникин «с красными полчищами»;</p> <p>«белогвардейские отряды бежали в ужасе перед красным террором»;</p> <p>«краснопузым бы немного поостыть»;</p> <p>«рубиться с этими красными дьяволами»;</p> <p>«Чур! чур! – сгинь красное наваждение!»</p>

Рубеж XIX – XX веков ввел и свои красные образы-символы, жестокие, беспощадные, нечеловечески страшные, предстающие в облике невиданных чудовищ, могущественных противников, врагов, с которыми борется герой.

Так, героя-одиночку Гаршина буквально преследует красный цвет: и во время санитарной обработки («стены и своды выкрашены темно-красной масляной краской» (4), «Святой великомученик Георгий» – изображался в красном плаще, – «красная ссадина»); и в разговоре с врачом («халат с широкими красными полосами», «необыкновенно яркий алый цветок»); и в момент первых двух поединков с цветком, закончившихся удачей героя («колпак с красным крестом на лбу», «сильный ток неизвестной ему силы исходил от красных лепестков», «точно два красных

уголька», «красный цветок, словно впитал в себя всю невинно пролитую кровь мира»); и в третьем поединке, когда победа досталась смерти («садив себе плечи и локти», «с окровавленными руками и коленями», «красный цветок»).

Красный цвет здесь помогает понять логику героя: красный, потому что впитал всю невинно пролитую кровь. Мак – источник яда, отравляющего сознание людей, заставляющего мириться со злом.

Красный цвет помогает понять и состояние героя: «это своеобразное отражение, отблеск того огня, который сжигает его изнутри», причиняя при этом невыносимые страдания.

Другой образ-символ получил завершённое оформление у А. И. Солженицына – красное колесо, мчащееся, давящее, уничтожающее, но нет личности, вступившей бы в поединок со злом-революцией.

Колесо строилось веселой толпой, с музыкой и песнями, маршрут лежал через города и села – прокатиться с ветерком и оставить после след красный. Запрыгивай на колесо все, кто не умер! присоединяйтесь! и тогда оно будет расти как лавина и очистит весь этот мир! Все, управляющие колесом, взобрались сюда затем, чтобы исполнить дело, направленное на уничтожение зла на земле, сокрытого в красном цвете цветка XX века, но его ли необходимо сорвать и убить? – чтобы распались решетки, заточенные вышли и помчались во все концы земли, чтобы мир сбросил с себя ветхую оболочку и явился в новой красоте. Но... колесо убивало, грабило, жгло. Оставляло лишь уродливых «мотыльков» с изорванной грудью и животом, вырванными глазами, отрубленными ногами, с бледными изможденными лицами, – в таком уродстве, как будто из ада прилетели они. («Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную» (3)).

Большое красное колесо еще стоит не шелохнувшись, еще не знает, в каком направлении погонит его воз истории... и его еще можно остановить, задержать неугомонные удары в колокол... Ну что же ты, дежурный по станции, в высокой красно-черной фуражке?!

Тронулось... Его проворачивает открытый длинный шток... Колесо покатилося под уклон, огибая горки-препятствия, по склонам, вверх...

Что за сила помогает набирать скорость? Из числа многих выделяется у Солженицына Инесса с красным пером на шляпе да посланец тайной связи Скларц с атласной подкладкой своего головного убора; плакат – желтая ткань и красные буквы: «Jedem Russ – ein Schuss!» (В каждого русского – стреляй!), и даже красные немецкие семафоры, не пытающиеся остановить воинские поезда; и красные немецкие ракеты, распахивающиеся бордово-алым, «каким-то худшим из красных цветов» (6); алый свет прыгает из неприкрытой дверцы землянки, освещая новый век бездушия («Тело – мы требуем через воинского начальника. Россию защищать – тут они нашего лона. А душа – не нашего.»); и, как семафоры немецких железных дорог, красные полы шинели генерала-труса ускоряли ход колеса.

Колесо – образ-символ, выполняющий нравственно-философскую роль в эпопее Солженицына. Именно оно обозначает круг вопросов и проблем, которые легли в основу произведения: что есть Человек? Есть ли смысл в жизни Человека? В чем он?

Библиографический список

1. *Бабель И.* Сочинения: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 10–12. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
2. *Бавин С., Семибратова И.* Судьбы поэтов Серебряного века: Библиогр. очерки. М., 1993. С. 65. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
3. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008. С. 1060.
4. *Гаршин В. М.* Рассказы. М., 1980. С. 177. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. М., 2002. Т. 5. С. 167–168. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
6. *Солженицын А. И.* Красное колесо. М., 2001. Т. 3. С. 84. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
7. *Толстой А.* Хождение по мукам: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 63. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.
8. *Шолохов М. А.* Тихий Дон. М., 1980. Кн. 1. С. 182. Далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию.

Н. Ю. Букарева
*Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского*

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Л. Д. РЖЕВСКОГО «...МЕЖДУ ДВУХ ЗВЕЗД»

Леонид Денисович Ржевский (настоящая фамилия Суражевский; 1905–1986) – один из наиболее ярких и талантливых прозаиков второй волны русской эмиграции. В 2000 году впервые в России вышла книга избранных произведений этого писателя. В однотомник вошли романы («Между двух звезд», «Две строчки времени»), повести («Сентиментальная повесть») и рассказы («Рябиновые четки», «Сольфа Миредо» и другие). Повесть Л. Ржевского «...показавшему нам свет» была опубликована в 1960-м году в издательстве «Посев» (Франкфурт-на-Майне), в нашей стране не издавалась.

В произведении писатель обращается к военной тематике. События разворачиваются в Баварии, куда в больницу был перевезен главный герой повести Вятич – бывший военнопленный, который, как и другие персонажи этого произведения, по окончании войны не возвращается на родину, а остается в Германии. Временной диапазон событий небольшой – с марта по октябрь 1945 года, т. е. самый конец войны и первые послевоенные месяцы. Изображения военных